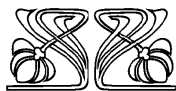
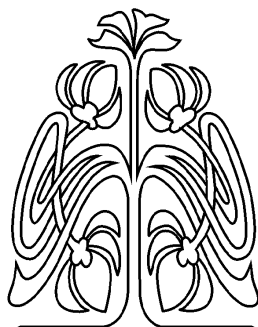
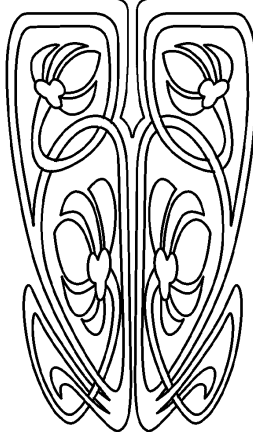

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК 159.923.2

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

И. В. Арендачук

Арендачук Ирина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: arend-irina@yandex.ru

Содержательно проанализированы современные подходы к исследованию проблемы самосознания личности и его структурных характеристик. В контексте метасистемного подхода представлена и обоснована его теоретическая структурно-функциональная модель. Самосознание личности представлено в виде открытой целеустремленной уровневой системы, результатом развития которой становится самоопределение личности в системе социальных отношений. Структурный уровень самосознания включает подсистему взаимосвязанных и обуславливающих взаимное развитие компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Функциональный уровень самосознания, представленный подсистемой «идентичность – Я-концепция», рассматривается и как результат рефлексивного взаимодействия, и как основа содержательного наполнения компонентов структурной подсистемы. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при организации системных психологических и акмеологических исследований самосознания личности, при психолого-педагогическом сопровождении процесса его формирования на отдельных этапах возрастного развития человека и на протяжении всего жизненного пути, в индивидуально-личностном консультировании.

Ключевые слова: самосознание личности, структурные компоненты самосознания, уровни самосознания, структурно-функциональная модель самосознания личности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-110-118

Введение

Проблема формирования самосознания личности чрезвычайно актуальна для современного общества, так как способность человека осознавать самого себя определяет потенциалы его саморазвития, формирования его внутреннего мира и построения взаимоотношений с внешним миром. В социальном контексте развитие самосознания определяет самостоятельность и активность личности: двигаясь по пути развития отношения к себе (от наивного, неосознанного в раннем детстве до углубленного самопознания взрослого), человек формирует мировоззрение, самоопределяется в личных и профессиональных устремлениях, выстраивает жизненные и профессиональные планы.

Способность личности избирательно относиться к обстоятельствам жизни «определяется совокупностью духовных ценностей, которые становятся ориентацией нравственной жизни человека, его поступков» [1, с. 147]. Можно говорить о том, что уровень развития самосознания определяет не только социальную успешность личности, но и ее цен-

ность в качестве члена общества, который способен к свободному выбору и успешному решению жизненных проблем.

В практическом плане актуальным является поиск ответов на вопросы о том, какие компоненты определяют структуру самосознания личности, как они соотносятся между собой, чтобы понять, каким образом можно оказать помощь человеку при формировании и развитии этого важнейшего явления психики.

Теоретические подходы к определению и структуре самосознания

Современные исследователи самосознания признают трудность изучения этого феномена, отмечая его сложность, многоуровневость, семантическую и содержательную неоднозначность описаний поля «Я», «что определяется существованием множества характеристик внутреннего мира субъекта» [2, с. 251], недостаточную разработанность отдельных его компонентов и отсутствие системных описаний. С. М. Петрова отмечает, что понятийный аппарат проблемы самосознания, используемый разными авторами, производит впечатление мозаичности, часто происходит смешение наиболее употребляемых понятий, связанных с самосознанием («Я», Я-концепция, «образ Я», самооценка) [3, с. 182].

В основе исследований данной проблемы рассмотрение соотношения понятий «психика», «сознание» и «самосознание». Анализируя взаимосвязь понятий «психика» и «сознание», Ю. А. Мохова отмечает вторичность сознания по отношению к психике и полагает, что самосознание можно рассматривать как часть сознания: предметное сознание характеризуется сосредоточенностью на внешнем мире, а самосознание – на внутреннем мире человека. Самосознание выступает эпицентром сознания, а потому единство сознания и самосознания является очевидным, что дает возможность некоторые свойства и функции сознания (интенциональность, активность, способность к рефлексии, мотивационно-ценностный характер) рассматривать как сущностные характеристики самосознания. Отмечая специфические особенности самосознания, автор выделяет его важнейшие психологические характеристики:

- взаимосвязь с когнитивными процессами – самосознание как совокупность знаний о себе;
- слитность двух его инстанций – «Я» как субъекта самосознания и «Другой Я» как его объекта;
- диалогичность – трудоемкий и сложный процесс активного взаимодействия между противоречащими друг другу «Я-образами», в результате которого происходит самообнаружение личности, расширение границ внутреннего мира, понимание себя, своей уникальности и постижение смысла своего существования;

- рефлексивность, обуславливающая развивающую функцию самосознания;
- динамичность, отражающая движение реальной жизни субъекта [4, с. 167].

При изучении онтологии самосознания Э. И. Бахчиева также приходит к выводу, что «сознание» по отношению к «самосознанию» является родовым понятием. Деятельность сознания определяет знание человека о мире, а деятельность самосознания – о себе, о своих ресурсах и возможностях. Анализируя различные подходы, автор отмечает, что при описании аутонаправленных процессов психики наиболее часто применяется понятие самосознания; в исследованиях более устойчивых самохарактеристик используются другие понятия: самость, самоидентичность, Я-концепция, что акцентирует отдельные механизмы формирования и функционирования самосознания, специфику в понимании его сущности или структуры [2, с. 254]. При этом самосознание отмечает двойственную направленность (субъектная и объектная) и наличие временного измерения (видение собственного «Я», конструируемое из опыта прошлых установок и представлений о себе, основывается на эмоциональных и регулятивных компонентах настоящего и устремлено в будущее) [2, с. 253].

Раскрывая взаимосвязь понятий «сознание» и «самосознание», Г. В. Иойлева вслед за другими исследователями утверждает, что самосознание развивается из сознания личности по мере того, как она становится самостоятельным субъектом. Оно не только возникает в совместной деятельности и общении с другими людьми, но и корректируется, развивается «в ходе включения человека в систему межличностных отношений» [1, с. 147]. Интериоризация социального сознания, а также способность сознания «обозревать содержимое собственной памяти» фиксируются в актах самосознания, самоанализа, саморефлексии, саморегуляции [1, с. 147].

Рассматривая становление самосознания в онтогенезе, И. И. Чеснокова определяет следующую последовательность: «самопознание – самоотношение – саморегуляция». Самопознание как «процесс, индивидуализировано развернутый во времени» [5, с. 95], осуществляется последовательно на двух уровнях – в системах «Я – другой человек» и «Я – Я» и разворачивается во времени через самовосприятие, самонаблюдение и самоанализ, постоянно совершенствуя «знание о себе». Самоотношение возникает и формируется также на двух уровнях в процессе самопознания, но «концентрируется» в системе «Я – Я». Саморегуляция, создавая «единство существования и осуществления целостного психического процесса – самосознания» [5, с. 134], направлена на адаптацию к людям и обществу (в системе «Я – другие»), на самопреобразование личности (в системе «Я – Я») и проявляется в регуляции пове-

дения как в конкретной ситуации, так и в процессе систематической работы личности над собой.

В работах, посвященных изучению проблемы самосознания личности, предлагаются различные подходы к определению его основных компонентов. В представлении С. М. Петровой самосознание как родовое понятие включает процессуальные (в виде самопознания и самоотношения) и структурные (в виде «Я», Я-концепции, «образа Я», самооценки) характеристики. «Я» и «образ Я» – итоговые продукты деятельности трех сторон самосознания: когнитивной, эмоциональной и регулятивной [3, с. 182].

Взяв за основу модель самосознания И. И. Чесноковой, Ю. А. Мохова выделяет в его структуре устойчиво связанные элементы и уровни, отражающие целостность самосознания и позволяющие рассматривать его как источник самоощущения и жизнестворчества личности. Ядерным, по мнению автора, является мотивационный компонент, который как система побудителей личности к самопознанию, самопониманию и саморегулированию определяет направленность и специфичность всех остальных компонентов. Когнитивный компонент включает систему знаний и представлений личности, проявляющихся в «Я-концепции» и «Я-образах». Аффективный компонент обнаруживает себя в самооценке, самоотношении, уровне притязаний и связан с переживаниями субъекта по поводу имеющихся у него знаний о себе. Регулятивный компонент проявляется в осознанной саморегуляции психических состояний, внешних действий, поступков и поведения с целом [6, с. 160].

Анализируя современные публикации, раскрывающие содержательные аспекты самосознания личности, И. М. Белова с соавторами выделяет три точки зрения на соотношение самосознания с понятием «Я-концепция»: 1) самосознание как родовое понятие по отношению к «Я-концепции» как центральному его образованию; 2) самосознание как компонент «Я-концепции»; 3) самосознание и «Я-концепция» как тождественные понятия. Взяв за основу первый подход, авторы выделяют общие черты, характеризующие самосознание личности: направленность на саму личность; процессуальность, представленную содержательно наполняющими самосознание процессами самопознания, дифференциации и интеграции Я-образов, а также включение в него процесса самоотношения и его производных; выполнение регулирующей роли по отношению к деятельности [7, с. 621]. Эти существенные характеристики позволили определить трехкомпонентную структуру самосознания, включающую компоненты:

– когнитивный, представляющий собой как процесс самопознания, так и его результаты, выраженные в разнообразных Я-образах [7, с. 621];

– эмоциональный, отражающий ценностное отношение к различным сторонам и образам сво-

его «Я» и проявляющийся в переживании своей успешности, самопринятия, чувства самоуважения и т. п. [7, с. 623];

– поведенческий, раскрывающий процесс саморегулирования личностью деятельности, направленной как на других (адаптационная функция), так и на себя (функция самопреобразования на основе информации, полученной от других) [7, с. 625].

Рассматривая вопрос о структуре самосознания, Г. Н. Кригер также говорит о выделении когнитивного (Я образы), эмоционально-оценочного (самоотношение) и поведенческого (регулятивный) компонентов, которые могут быть описаны как структура и/или процесс. По мнению автора, процесс самосознания осуществляется посредством динамики различных образов «Я», а результатом является сформированное, стабильное представление о самом себе (Я-концепция), благодаря которому у человека создается ощущение своей постоянной определенности, самоидентичности, формируются представления о себе, о возможности своего развития в будущем, интерпретационная матрица для истолкования и принятия/непринятия вновь поступающей информации о себе. Я-концепция является вершиной самосознания, показателем его зрелости. Менее осознанный компонент самосознания – самоотношение – система эмоционально ценностных установок в адрес собственного «Я», которые выражаются в специфических внутренних оценках [8, с. 91]. Как аффективный компонент самосознания самоотношение выполняет функции «зеркала» (отображения себя), сохранения внутренней стабильности «Я», формирования самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, образующих «эмоциональное пространство, в котором разворачиваются соответствующие действия» [9, с. 10, 12].

Обобщая теоретические подходы к определению и структуре самосознания, заключим, что оно рассматривается как сложная, многокомпонентная открытая саморегулирующаяся система, «каждый компонент которой сам имеет разветвленную структуру с множеством взаимосвязей между ее элементами» [7, с. 627]. Именно поэтому, по мнению авторов, сложно в рамках одной концепции исчерпывающе описать и объяснить все компоненты самосознания и механизмы их взаимодействия и взаимовлияния.

Опираясь на результаты проведенного теоретического исследования и мнение ученых о том, что существование двух форм самосознания (как процесса и как устойчивого образования индивидуальной психики) определяет и два пути описания структуры данного явления, которые должны включать «как динамику и процессы, так и статику – структурные образования» [2, с. 254], представим структурно-функциональную модель самосознания личности, основанную на принципах системного подхода, разработанных Р. Х. Ту-

гушевым [10, с. 74–77] и метасистемного подхода в концепции А. В. Карпова [11]. Данная модель не является всеобъемлющей в представлении феномена самосознания, но отражает, по нашему мнению, и его процессуальность, и взаимосвязь структурных компонентов, и функциональные связи между ними.

Структурно-функциональная модель самосознания личности

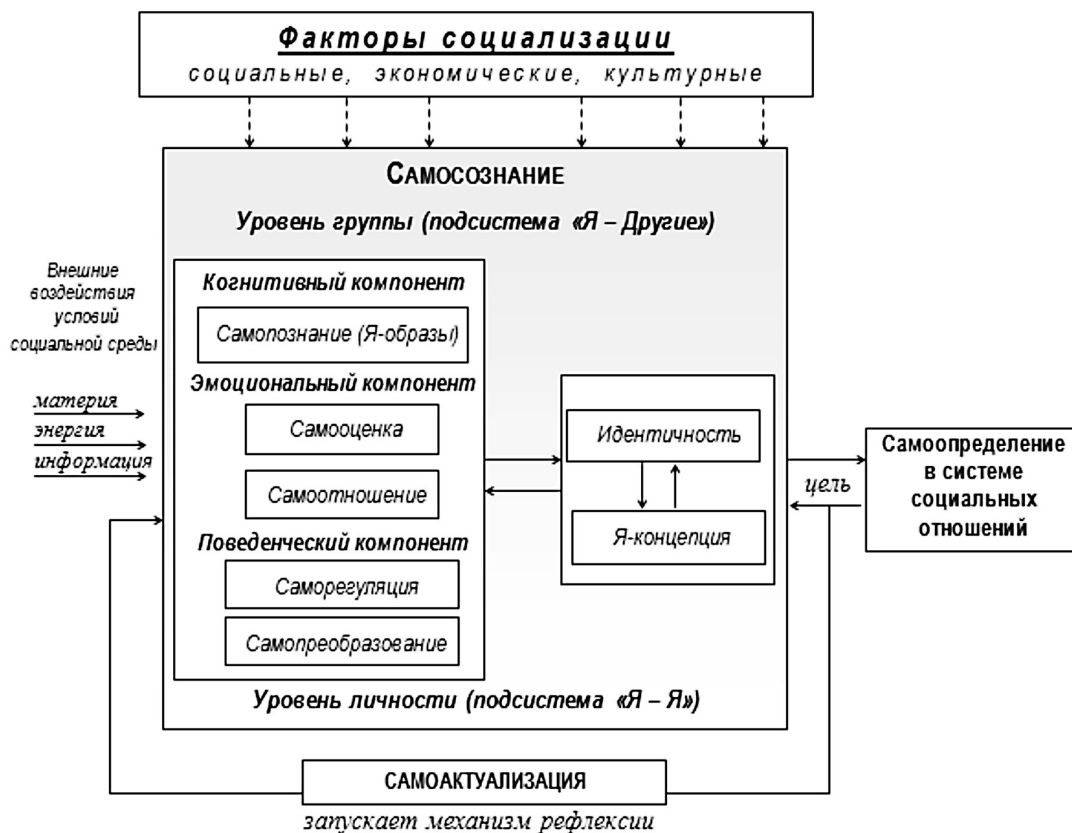
Возможно, самосознание можно рассматривать как систему со встроенным метасистемным уровнем, т. е. включенную в более широкий контекст, онтологически связанный с процессом социализации личности, одним из результатов которой, по утверждению Е. Е. Бочаровой, является субъективное конструирование человеком себя и социального мира в разных временных и социальных пространствах своей жизнедеятельности [12].

Процесс социализации как внешняя, объективная реальность («как метасистема, с которой исходно взаимодействует психика» [11, с. 45]) «встраивается» в систему (самосознание) и обретает характер субъективной реальности. Результат социализации в форме «отраженного» оказывается представленным в содержании самосознания, а условия социальной среды, в которой

формируется и развивается личность, определяют его различные аспекты и соответствующие им характеристики, проявляющиеся в видах самосознания (гражданское, профессиональное, этническое и т. п.). Именно поэтому самосознание, независимо от его вида, может рассматриваться как открытая целеустремленная система, которая, взаимодействуя с другими системами окружающего мира, имеет «вход» и «выход». «Входящими» факторами внешнего мира являются воздействия условий социальной среды (в виде материи, энергии, информации). Результатом развития самосознания («выход») становится способность зрелой личности к самоопределению в системе социальных отношений (рисунок).

Факторы социализации не имеют прямой адресации на «вход» системы, они проникают в нее независимо от приема воздействия, необходимы для непосредственного движения к цели, могут быть специально организованными внешними подсистемами, в совокупности выполняющими функцию метасистемы по отношению к самосознанию, и оказывать «стимулирующее или мешающее влияние на целеустремленное движение рассматриваемой системы» [10, с. 77].

Следует отметить, что результат развития самосознания («цель») в виде эффективности самоопределения личности в системе социальных

Структурно-функциональная модель самосознания личности

отношений также оказывает влияние на исходную систему через механизм обратной связи, «передающей информацию с выхода на вход системы для сравнения степени удаленности от цели» [10, с. 76].

Мы считаем, что рефлексивным механизмом по отношению к самосознанию может быть самоактуализация личности: взаимосвязь «самоопределение – самоактуализация» четко прослеживается в работах представителей гуманистических теорий личности. Так, К. Роджерс отмечал, что самоопределению способствует тенденция актуализации, благодаря которой раскрывается потенциал личности; А. Адлер говорил о творческой силе, сосредоточенной в самой личности, благодаря которой она является самоопределяющейся [13, с. 15]. Согласно А. Маслоу, на пути достижения самоактуализации самоопределение как определение личности своих особенностей и предпочтений позволяет осуществлять многочисленные выборы и принятие на себя ответственности [14].

Отечественные психологи также выделяют самоопределение как результат развития самосознания. Анализируя публикации по данной проблеме, Н. Ю. Будич и Т. Н. Канаева отмечают, что личностное самоопределение есть нахождение самобытного «образа Я», постоянное его развитие и утверждение среди окружающих людей (по Н. С. Пряжникову), познание и преобразование человеком самого себя (Т. М. Бужас), благодаря чему он определяет свое собственное отношение к жизни и свое место в ней [13, с. 16].

Анализ уровневых форм активности человека в концепции самосознания В. В. Столина [15] позволил заключить, что самоопределение в системе социальных отношений проявляется:

а) в определении человеком самости (выделении себя, осмыслении своих физических и психических свойств), создающей внутреннее единство телесного «Я»;

б) в принятии по отношению к себе точки зрения других, в усвоении социальных стандартов, норм морали и нравственности и их трансляции в поведении и деятельности;

в) в осознании смыслов своего бытия во временной перспективе и социальной ценности, которые позволяют человеку определить себя в целостной картине мира и пути своего развития в гармонии с этим миром.

Таким образом, самоопределение в системе социальных отношений как результат развития самосознания позволяет человеку избирательно ориентироваться к социальной действительности, ориентироваться в ней, соотносить актуализацию своих устремлений с теми целями, которые он ставит перед собой, и развивать свое самосознание на пути достижения еще более «высоких» целей, позволяющих реализовать высшие смыслы существования в соответствии с определенными для себя социальными ролями.

Уровневая структура самосознания личности. Обобщение накопленного опыта в исследованиях самосознания личности дало возможность определить структурные компоненты его системной организации, которые формируются и проявляются на двух уровнях – группы и личности («Я – Другие» и «Я – Я» в определении И. И. Чесноковой). Можно предположить, что самосознание развивается от группового уровня к личностному в виде последовательно накапливаемых представлений человека о себе и формируется в процессе динамического взаимодействия двух подсистем – структурной, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, и функциональной, определяющей результаты функционирования самосознания в форме взаимодействующих и взаимоопределяющих образований – идентичности и Я-концепции.

Структурная подсистема самосознания личности. В динамике развития самосознания отправной точкой становится самопознание (когнитивный компонент), результат которого – все знания и представления личности о себе, формирующиеся изначально через механизм ее включения в различные социальные группы и участия в разнообразных видах деятельности. Дальнейшее формирование образов «Я» переносится на уровень личности, где в результате рефлексивного отображения человеком самого себя в процессе внутренних диалогов «происходит их концентрация в самоотношение» [16, с. 37] (эмоциональный компонент). Самоотношение как специфическая форма активности субъекта в адрес своего «Я» (в виде внутренней оценки собственных черт и качеств по отношению к мотивам самореализации) обретает эмоциональные характеристики (самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес) и предметное содержание – собственно психические характеристики, определяющие переживания и эмоциональные состояния [9, с. 10].

Результаты интегративной работы в сфере самопознания, с одной стороны, и в сфере эмоционально-ценностного отношения, с другой, объединяются в особое образование самосознания личности – самооценку [5, с. 120]. Она, относясь к эмоциональному компоненту самосознания, выполняет и функцию регулирования, обеспечивая дальнейшее развитие самосознания, становление его поведенческого компонента. Рассматривая самооценку как необходимое условие саморегуляции, исследователи отмечают ее роль в стремлении личности изменить себя (Т. В. Галкина, А. В. Захарова), в формировании мотивации деятельности саморазвития (Х. Хекхаузен, Ю. Козелецкий, А. Н. Чиликин) [3, с. 187], в реализации направленности личности на активность [17, с. 74]. Именно поэтому в самом общем виде самооценка определяется как оценка человеком самого себя, которая отражает особенности осознания своих поступков и действий, их мотивов и целей, умение осознать свои возможности и способности [18, с. 98]. По

мнению зарубежных исследователей, самоотношение и самооценка являются взаимосвязанными образованиями, «интегрированными по сферам личностных проявлений и в комплексе составляющими обобщенное «Я», которое находится вверху иерархии» [17, с. 74], – это мнение подтверждает взаимосвязь между когнитивным и эмоциональным компонентами самосознания.

Реализация личностью себя в действенно-волевом аспекте проявляется в процессах саморегуляции и самопреобразования (поведенческий компонент). Результат самопознания (когнитивный компонент) и эмоционально-ценностное отношение к себе (эмоциональный компонент) позволяют личности регулировать и контролировать свою деятельность в системе взаимодействий с внешним и внутренним миром (саморегуляция), а следствием осмысления этих взаимодействий становится деятельность, направленная на самопреобразование, связанное с изменением личностью своих свойств и качеств.

Функциональная подсистема самосознания личности. Взаимосвязь процессов самопознания, развитие самоотношения, самооценки, их коррекции посредством саморегуляции и деятельности самопреобразования осуществляется через механизм рефлексии.

На уровне группы результатом рефлексии как процесса персонализации, «в котором познается собственная личность и определяется отношение к себе», становится личностная идентичность [1, с. 146]. Первоначально становление идентичности происходит путем обнаружения человеком «Я» по отношению ко всему окружающему его миру, отождествления себя с wybranными другими. По мнению Е. Ю. Мазур, обнаруживая себя в обществе, принимая или отвергая предъявляемые ему требования, человек исходит из реально действенной в его выборе позиции носителя социального, утверждает и формирует свое «Я», интегрируя в нем всю совокупность присвоенных им качеств, норм, ценностей, т. е. формирует свою идентичность. Отражая последовательность психической жизни человека, идентичность предполагает одновременно и выделение себя из социума, и свою принадлежность к нему: «Выступая социальным феноменом по своей сути, идентичность имеет индивидуальную природу своего существования, индивидуальное содержание», которое формируются в процессе «постоянного “обсуждения” своего уникального Я в социальной среде своего функционирования» [19, с. 88].

По мнению Р. Б. Сапожниковой, целостность, непрерывность и устойчивость опыта человека определяется функцией идентичности, заключающейся в «добавлении» качеств «Я» к психическому содержанию и проявляющейся в форме организации «Я»-опытов в целостную систему. Но развитие опыта вследствие изменений состояния человека или обстоятельств его жизни меняет и содержание идентичности [20, с. 15].

Результат интеграции идентичностей «Я» личности, «идентификации индивидуального сознания с собой как с целостным психосоциальным существом» [21, с. 176] отражается в Я-концепции, объединяющей представления личности о себе, сформированные в процессе идентификации каждого своего состояния и образа «Я» и устанавливающие взаимосвязи между ними.

Анализ взаимосвязи Я-концепции и идентичности в современных публикациях позволил объединить их в единую подсистему, обладающую рефлексивными динамическими связями со структурными компонентами самосознания. Э. П. Бахчеева отмечает, что Я-концепция: а) является системой с преобладанием когнитивного компонента (Ф. М. Горбов); б) позволяет человеку определить себя как неповторимого индивида (С. Шибутани) и сформировать отношение к собирательному образу себя «здесь и сейчас», построенному на основе анализа прошлого опыта и представления о себе в будущем, что свидетельствует о наличии эмоционального и регулятивного механизмов; в) достаточно жесткая программа, которая ориентирует поведение человека и управляет им (М. Ю. Орлов) [2, с. 252, 253].

Идентичность и Я-концепция отнесены в структурно-функциональной модели самосознания личности к функциональной подсистеме самосознания, поскольку они выполняют функцию сравнения осознанного человеком образа себя с личными и социальными эталонами и функцию развития этого образа, направленную на принятие себя при сохранении целостности и единства с миром, т. е. обеспечивают психологическую непрерывность и целостность личности. Так, идентичность «осознается субъектом в качестве говорящего, слушающего, чувствующего, мыслящего автономного существа и не исчезает у взрослой личности, а составляет основу ее жизни и способ связи, единства с миром [20, с. 15]. Я-концепция способствует достижению внутренней согласованности, определяет интерпретацию опыта, является источником ожиданий [22, с. 179], как система самовосприятий она имеет определяющее значение для личности и ее поведения, занимает центральное положение в феноменальном поле опыта [23, с. 278]. Таким образом, именно сформированность идентичностей и Я-концепции обуславливает индивидуальное и социальное самоопределение личности и влияет на его успешность в системе социальных отношений, т. е. на результат функционирования самосознания как целеустремленной системы.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно сформулировать основные положения, на которых основывается структурно-функциональная модель самосознания личности:

1) самосознание личности – открытая целеустремленная система, которая развивается в процессе социализации, выполняющей по отношению к нему функцию метасистемы, «встраивающейся» в самосознание и определяющей его содержательные характеристики;

2) как система самосознание личности имеет уровневую структуру (группы и личности) и формируется в процессе динамического взаимодействия двух подсистем – структурной и функциональной;

3) структурная подсистема самосознания включает взаимосвязанные и обуславливающие взаимное развитие компоненты: когнитивный (развитие Я-образов в процессе самопознания), эмоциональный (связанный с формированием самоотношения и самооценки личности) и поведенческий (проявляющийся в процессах саморегуляции и самопреобразования);

4) функциональная подсистема самосознания представлена идентичностью и Я-концепцией, которые одновременно можно рассматривать и как результат рефлексивного взаимодействия компонентов структурной подсистемы, и как основу содержательного наполнения этих компонентов вследствие действия двусторонней связи между функциональной и структурной подсистемами;

5) результатом развития самосознания становится способность зрелой личности к самоопределению в системе социальных отношений, а рефлексивным механизмом, определяющим характер изменения и развития самосознания, выступает самоактуализация личности.

Представленная модель является несколько упрощенным, но концептуальным видением структуры самосознания и функционального взаимодействия ее составляющих. Как показывают многочисленные исследования, все структурные компоненты данной модели сами являются системными образованиями. Некоторые из них – самоотношение, самооценка, идентичность, Я-концепция, самоопределение – рассматриваются авторами либо как первичные по отношению к самосознанию, либо как равнозначные феномены. И в этом контексте противоречие может быть разрешено, если рассматривать самосознание по отношению к ним как метасистему, содержание которой «отражается» в характеристиках входящих в нее подсистем и их структурных компонентов, а их развитие влечет за собой изменение в самой метасистеме – в самосознании личности.

Библиографический список

1. Иойлева Г. В. Самосознание : его многоаспектность, феноменальность и реальность бытия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 146–148.
2. Бахчиева Э. П. Самосознание : онтологический анализ // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 251–255.
3. Петрова С. М. К проблеме структурных компонентов самосознания личности : методический аспект // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 182–190.
4. Мохова Ю. А. Психологическая сущность самосознания личности // Омск. науч. вестн. 2011. № 6 (102). С. 166–169.
5. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977. 144 с.
6. Мохова Ю. А. К вопросу о структуре самосознания личности // Омск. науч. вестн. 2012. № 1 (105). С. 157–160.
7. Белова И. М., Парфенов Ю. А., Сологуб Д. В., Нехвядович Э. А. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания : системный подход // Фундаментальные исследования. 2014. № 3. С. 620–628.
8. Кригер Г. Н. Структура самосознания личности в условиях современного мира // Альманах современной науки и образования. 2013. № 1 (68). С. 91–93.
9. Хватова М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Гаудеамус : психол.-пед. журн. 2015. № 1 (25). С. 9–17.
10. Тугушев Р. Х. Системная персонология : качественный и количественный анализ. Саратов, 1998. 272 с.
11. Карпов А. В. Метасистемная организация уровней структур психики. М., 2004. 504 с.
12. Боcharова Е. Е. Современные тренды содержательных методов анализа процесса социализации личности // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 9 (29). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013/9/bocharova.pdf> DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-59 (дата обращения: 22.01.2017).
13. Будич Н. Ю., Канаева Т. В. Взаимосвязь самосознания и самоопределения личности // Сиб. психол. журн. 2007. № 25. С. 14–19.
14. Арендачук И. В. Жизненные стратегии личности в контексте профессиональной самоактуализации : психолого-акмеологический подход // Психология обучения. 2014. № 11. С. 74–84.
15. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
16. Крылова Н. Н. Самосознание : строение и взаимодействие структурных компонентов // Вестн. Пенз. гос. ун-та. 2015. № 1 (9). С. 36–40.
17. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 1 (79). С. 73–76.
18. Малакуцкая С. М., Яковлева Л. В. Самооценка как ключевой компонент самосознания личности // Психология и педагогика : методика и проблемы практического применения. 2011. № 21 (1). С. 95–100.
19. Мазур Е. Ю. Проблема соотношений понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 86–90.
20. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность» : теоретические и методологические основания // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер. Психология. 2005. Вып. 1 (45). С. 13–17.

21. Козлов В. В. Интегративная психология : Пути духовного поиска, или Освящение повседневности. М., 2007. 528 с.
22. Сатыбалдина Н. К., Ахметова Д. Б. Теоретический обзор исследований по проблеме изучения Я-концепции //

- Психология и педагогика : методика и проблемы практического применения. 2010. № 16–1. С. 177–182.
23. Полянский А. И. Проблема представления о себе и другом человеке в психологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 276–279.

Образец для цитирования:

Арендачук И. В. Структурно-функциональный подход к процессу формирования самосознания личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 2 (22). С. 110–118. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-110-118.

Structural and Functional Approach to the Process of Identity Formation

Irina V. Arendachuk

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: arend-irina@yandex.ru

The paper analyzes modern approaches to the study of a person's self-awareness and its structural characteristics. In the context of a metasytem approach, the paper presents and provides a rationale for its theoretical structural and functional model. Self-awareness of the individual is represented as an open purpose-oriented tiered system, whose development results in the individual's self-identification within the system of social relations. A structural level of self-awareness includes a subsystem of interrelated components conditioning their own co-development: cognitive, emotional, and behavioral ones. A functional level of self-awareness, represented by the «identity – I-concept» subsystem, is viewed both as a result of reflexive interaction, and as a source of content for the components of the structural subsystem. The applied aspect of the problem at the center of this study can be implemented in system psychological and acmeological studies of the individual's self-awareness, in providing psycho-pedagogical support through the course of its formation at certain stages of age development and throughout the course of a person's life, and in personal counseling.

Key words: person's self-awareness, structural components of self-awareness, levels of self-awareness, structural and functional model of a person's self-awareness.

References

1. Ioyleva G. V. Samosoznanie: ego mnogoapektnost', fenomenal'nost' i real'nost' bytiya (Self-consciousness: its multy-aspectiveness, phenomenality and reality of being). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and practice of social development), 2014, no. 19, pp. 146–148 (in Russian).
2. Bakhcheeva E. P. Samosoznanie: ontologicheskii analiz (Self-consciousness: ontological analysis). *Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena* (IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences), 2009, no. 94, pp. 251–255 (in Russian).
3. Petrova S. M. K probleme strukturnykh komponentov samosoznaniya lichnosti: metodicheskii aspekt (To problem of structural components of personality's self-consciousness: methodical aspect). *Vestn. Pskov. gos. un-ta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki* (Vestnik PskovSU. Series
4. Mokhova Yu. A. Psikhologicheskaya sushchnost' samosoznaniya lichnosti (Psychological essence of personality's self-consciousness). *Omsk. nauch. vestn.* (Omsk Scientific Bulletin), 2011, no. 6 (102), pp. 166–169 (in Russian).
5. Chesnokova I. I. *Problema samosoznaniya v psikhologii* (self-consciousness problem in psychology). Moscow, 1977. 144 p. (in Russian).
6. Mokhova Yu. A. K voprosu o strukture samosoznaniya lichnosti (To question about structure of personality's self-consciousness). *Omsk. nauch. vestn.* (Omsk Scientific Bulletin), 2012, no. 1 (105), pp. 157–160 (in Russian).
7. Belova I. M., Parfenov Yu. A. Sologub D. V., Nekhvyadovich E. A. Strukturnye i dinamicheskie kharakteristiki komponentov samosoznaniya: sistemnyy podkhod (Structural and dynamical characteristics of components of self-consciousness: system approach). *Fundamental'nye issledovaniya* (Fundamental research), 2014, no. 3, pp. 620–628 (in Russian).
8. Kriger G. N. Struktura samosoznaniya lichnosti v usloviyakh sovremennogo mira (Structure of personality's self-consciousness at conditions of modern world). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of Modern Science and Education), 2013, no. 1 (68), pp. 91–93 (in Russian).
9. Khvatova M. V. Samootnoshenie v strukture psikhologicheskoi zdorovoy lichnosti (Self-attitude in structure of psychologically healthy personality). *Gaudeamus: psikh.-ped. zhurn.* (Gaudeamus), 2015, no. 1 (25), pp. 9–17 (in Russian).
10. Tugushev R. Kh. *Sistemnaya personologiya: kachestvennyy i kolichestvennyy analiz* (System psychology: qualitative and quantitative analysis). Saratov, 1998. 272 p. (in Russian).
11. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya urovnevykh struktur psikhiki* (Meta-system organization of level structures of psychics). Moscow, 2004. 504 p. (in Russian).
12. Bocharova E. E. Sovremennye trendy soderzhatel'nykh metodov analiza protsessa sotsializatsii lichnosti (Modern trends of content methods of analysis of personality's socialization process). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* (Modern research of social problems), 2013, no. 9 (29). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2013/9/bocharova.pdf> DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-59 (accessed 22 January 2017) (in Russian).
13. Budich N. Yu., Kanaeva T. V. Vzaimosvyaz' samosoznaniya i samoopredeleniya lichnosti (Interconnection of personality's self-consciousness and self-determination).

- Sib. psikhol. zhurn.* (Siberian Journal of Psychology), 2007, no. 25, pp. 14–19 (in Russian).
14. Arendachuk I. V. Zhiznennye strategii lichnosti v kontekste professional'noy samoaktualizatsii: psikhologo-akmeologicheskiy podkhod (Personality's life strategies at context of professional self-actualization: psychological and acmeological approach). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2014, no. 11, pp. 74–84 (in Russian).
 15. Stolin V. V. *Samosoznanie lichnosti* (Personality's self-consciousness). Moscow, 1983. 284 p. (in Russian).
 16. Krylova N. N. Samosoznanie: stroenie i vzaimodeystvie strukturnykh komponentov (Self-consciousness: morphology and interaction of structural components). *Vestn. Penz. gos. un-ta* (Vestnik of Penza State University), 2015, no. 1 (9), pp. 36–40 (in Russian).
 17. Gayfulin A. V. Razlichnye teoreticheskie podkhody v opredelenii ponyatiya samootsenki (Different theoretical approaches at definition of self-consciousness concept). *Vestn. Tom. gos. ped. un-ta* (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), 2009, iss. 1 (79), pp. 73–76 (in Russian).
 18. Malakutskaya S. M., Yakovleva L. V. Samootsenka kak klyuchevoy komponent samosoznaniya lichnosti (Self-valuation as key component of personality's self-consciousness). *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* (Psychology and pedagogy: methodics and problems of practical appliance), 2011, no. 21 (1), pp. 95–100 (in Russian).
 19. Mazur E. Yu. Problema sootnosheniy ponyatiy «identichnost'», «identifikatsiya» i ikh psikhologicheskoe sodержanie (Problem of correlation between concepts “identity”, “identification” and their psychological content). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* (The world of science, culture and education), 2012, no. 2 (33), pp. 86–90 (in Russian).
 20. Sapozhnikova R. B. Analiz ponyatiya «identichnost'»: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya (Analysis of “identity” concept: theoretical and methodological foundations). *Vestn. Tom. gos. ped. un-ta. Ser. Psikhologiya* (Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Ser. Psychology), 2005, iss. 1 (45), pp. 13–17 (in Russian).
 21. Kozlov V. V. *Integrativnaya psikhologiya: Puti dukhovnogo poiska, ili osv'yashchenie povsednevnosti* (Integrative psychology: Ways of spiritual search or consecration of daily life). Moscow, 2007. 528 p. (in Russian).
 22. Satybaldina N. K., Akhmetova D. B. Teoreticheskiy obzor issledovaniy po probleme izucheniya Ya-kontseptsii (Theoretical review of researches of problem of learning I-conception). *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* (Psychology and pedagogy: methodics and problems of practical appliance), 2010, no. 16–1, pp. 177–182 (in Russian).
 23. Polyanskiy A. I. Problema predstavleniya o sebe i drugom cheloveke v psikhologii (Problem of presentations about yourself and another person in psychology). *Znanie. Pонимание. Umenie* (Knowledge. Understanding. Skill), 2012, no. 3, pp. 276–279 (in Russian).

Cite this article as:

Arendachuk I. V. Structural and Functional Approach to the Process of Identity Formation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 2 (22), pp. 110–118. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-110-118.
